

УДК 329.058(470+571)

**ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛЕВЫХ МОЛОДЁЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
С ГОСУДАРСТВОМ И ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

A. A. Mitin

**WAYS OF IMPROVING OF INTERACTION BETWEEN THE LEFT-WING YOUTH ORGANIZATIONS
AND THE STATE AND CIVIL SOCIETY INSTITUTES**

A. A. Mitin

В статье исследуются пути оптимизации взаимодействия левых молодёжных организаций с государством и институтами гражданского общества в Российской Федерации. Автор рассматривает левую молодёжную политику как элемент и фактор политической социализации и адаптации, стремится показать, как она становится условием сохранения политической преемственности и формирования культуры гражданского общества.

In article ways of optimization of interaction of the left youth organizations with the state and institutes of civil society in the Russian Federation are investigated. The author considers the left youth policy as an element and a factor of political socialization and adaptation, aspires to show as it becomes a condition of preservation of political continuity and formation of culture of civil society.

Ключевые слова: молодёжная политика, левые молодёжные организации, гражданское общество, государственные институты, политические ценности, идеология.

Keywords: youth policy, left youth organizations, civil society, state institutes, political values, ideology.

Молодёжную политику можно определить как систему приоритетов и методов, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации, адаптации и самореализации молодого поколения, для развития его потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие государства. Основным средством развития потенциала молодёжи является её вовлечение в социально-экономическую, общественно-политическую и социокультурную жизнь российского общества [18].

Воспитание молодого поколения в истории России – именно в этом смысле надо рассматривать проблемы массового молодёжного движения – всегда являлось важным элементом стабильности политического развития государства. Кадетские училища в Российской империи и комсомол в СССР обеспечивали в этом отношении преемственность поколений в самом широком понимании данного явления. В 1990-х годах возник социальный вакуум в жизни молодого поколения, что стало одним из значимых факторов формирования в России абсентеизма (неучастия в выборах).

Левое молодёжное движение является одним из элементов гражданского общества и наряду с государственной молодёжной политикой реализует свои программы и методы политической социализации. Существуют разные позиции в определении понятия «левый». За рассмотрение возьмём те политические силы, которые главным принципом своих политических программ считают социальную справедливость и такую черту как интернационализм [7, с. 230]. Среди парламентских партий сюда можно отнести КПРФ и «Справедливую Россию» и их молодёжные организации - «Ленинский коммунистический союз молодёжи РФ» (до февраля 2011 года – «Союз коммунистической молодёжи РФ» – одна из наиболее многочисленных молодёжных организаций в России) и «Молодые социалисты России» соответственно. К радикальному

комсомолу относятся «Авангард коммунистической молодёжи», «Революционный коммунистический союз молодёжи (большевиков)» и троцкистские организации: «Социалистическое сопротивление – Российская секция комитета за рабочий Интернационал», «Революционная рабочая партия». «Новые левые» представлены «Автономным Действием» и радикальными экологами из «Хранителей радуги». Принципы социального равенства также разделяют анархические организации - «Конфедерация революционных анархо-синдикалистов – Международная ассоциация трудящихся», «Ассоциация движений анархистов» и другие.

Пик популярности понятия гражданского общества пришелся на конец – первую половину XIX века. Затем понятие «гражданское общество» фактически исчезло из активного политического лексикона. Возрождение идеи гражданского общества относится к середине 80-х годов XX века, когда понятие «гражданское общество» стало активно использоваться либералами, советскими диссидентами для критики сложившейся советской политической системы [2]. Это совпало и с расцветом идеалистических теорий на Западе, с возрождением гражданского общества как альтернативы рациональной модели государства.

Однако, уточним, что в России гражданское общество формируется и развивается в отличных от Запада, порой противоречивых социокультурных условиях. Прежде всего, следует отметить доминирующую роль государства в жизни общества в его историческом развитии, что определяется особыми геополитическими условиями. Государство вынуждено брать на себя решение особых задач. Одновременно процесс формирования гражданского общества сопровождается подавлением гражданских инициатив со стороны государства.

Понимание важности функционирования институтов гражданского общества демонстрирует и Организация Объединенных Наций (ООН). ООН устойчи-

во выстраивает свои отношения с неправительственными организациями национального и международного уровня уже на протяжении многих десятилетий, для чего выработаны соответствующие механизмы аккредитации. Если проанализировать эти отношения, то станет очевидным, что они стали разнообразнее и шире, а это в свою очередь подтверждает активную заинтересованность ООН в привлечении некоммерческих организаций (НКО) к своей деятельности. Не следует думать, что такое вовлечение НКО в работу ООН – простая процедура и не создает серьезных проблем [1].

По данным Росстата и Минюста в России зарегистрировано более 123 тыс. общественных объединений и иных некоммерческих организаций, формирующих институты гражданского общества в России.

Вместе с тем используемый в нормативных правовых актах Российской Федерации термин «институты гражданского общества» в настоящее время не нашел своего четкого определения. В этой связи следует заметить, что в современном понимании институты гражданского общества, такие, как левые молодежные движения, религиозные организации, профессиональные объединения, союзы, ассоциации, средства массовой информации и т. д. являются своего рода «мостом» между частными интересами и государством, позволяющим объединить интересы государства, общества и составляющих его индивидов в целях защиты прав и свобод человека и гражданина.

Категория «взаимодействие» выражает характер и содержание отношений между людьми и социальными группами как постоянными носителями качественно различных видов деятельности, т. е. отношений, различающихся по социальным позициям, статусам и ролям, функциям. Социальное взаимодействие имеет объективную и субъективную стороны. Объективная сторона взаимодействия – это связи, не зависящие от отдельных личностей, но опосредствующие и контролируемые содержание и характер взаимодействия. Субъективная сторона – это сознательное отношение индивидов друг к другу, основанное на взаимных ожиданиях соответствующего поведения [12, с. 22]. Социальное взаимодействие тесно связано с понятием «социальное партнерство».

Под социальным партнерством в нашем случае понимается конструктивное взаимодействие представителей всех трех секторов общества – государственного, коммерческого и некоммерческого – при решении социально-значимых проблем (бедность, бездомность, сиротство, насилие в семье и т. п.), осуществляемое в рамках действующего законодательства и направленное на оптимизацию социальной политики.

Молодежная политика многих левых организаций направлена на активное вовлечение молодых поколений в общественную жизнь, решает конкретные проблемы детей и молодежи. Многие из них сотрудничают с социальными службами, ведут пропаганду здорового образа жизни, организуют спортивные мероприятия, способствуют национально-культурному возрождению, летнему отдыху, решению жилищных проблем и так далее.

Представители каждого сектора обычно по-разному осознают собственную ответственность за эти

человеческие беды, имеют разные возможности и ресурсы для помощи, наконец, разные представления о самой природе социальных проблем [6, с. 30]. Но несмотря на различия и противоречия, сотрудничество необходимо, ведь ни государство, ни бизнес, ни общественные (в том числе НКО), ни молодежные организации не могут в одиночку преодолеть социальную несправедливость и конфликты, обеспечить людям равные возможности для достойной жизни.

Электоральное поведение в таком понимании может анализироваться как объективными характеристиками – различиями социального положения, объясняющими специфику поведения отдельных групп, так и субъективными характеристиками – самоидентификация с левыми политическими партиями, символами, идеологиями, восприятие отдельных, в данный момент политических проблем, воздействие средств массовой коммуникации, личного общения и другие [9].

Объективная реальность гражданского общества содержит два типа объектов: культурные, то есть объективированные ценности, нормы и символы, регулирующие взаимодействия гражданских субъектов и, собственно, социальные, объективные формы гражданских отношений, например, ассоциации и диссоциации, конфликта и согласия. Одним из важнейших индикаторов гражданственности общества является социально-политическая активность его членов, поскольку через нее проявляется интерес граждан к общественным событиям, государственному управлению, способность и желание участвовать в общественной жизни, влиять на принятие решений, если не в масштабах всего общества или регионального сообщества, то хотя бы в пределах ближнего социального окружения и своей молодежной организации.

Деятельность левых общественных объединений призвана сократить разрыв между обществом и властью, поскольку представители властей вынуждены «сочетать свои действия с общественной инициативой граждан, избегать силовых методов решений, всемерно оберегать приоритетность статуса личности, обеспечивать гарантии ее неотъемлемых прав на свободное самовыражение своих идей» [10, с. 84].

Сегодня в России укрепляется институционализация организаций третьего сектора как активнодействующих субъектов общественно-политической жизни, однако не всегда между организациями, представляющими неправительственный сектор, и властными структурами выстраиваются конструктивные отношения. Взаимодействие власти с левыми молодежными организациями представляет собой довольно сложный процесс. Анализ существующей практики позволил выделить три варианта интеракции (взаимодействия) между органами власти и данными гражданскими структурами: сотрудничество, игнорирование и конфронтация. Модель игнорирования свидетельствует об отсутствии сотрудничества и не может выступать вариантом интеракции, поскольку последняя требует проявления активности. Сотрудничество же может быть как партнерским, подразумевающим определенное равенство сторон, так и доминирующим, вплоть до полного подчинения одной стороны. Взаимодействие органов власти и левых общественных

объединений представляет собой развивающуюся во времени последовательность взаимных действий органа власти (или его представителя) и актива общественной организации.

Каждый из этих вариантов выстраивания отношений между органами власти и общественными объединениями может развиваться по нескольким сценариям, создавая определенные модели интеракции. Частными случаями партнерского взаимодействия являются «модель архитектора» и «модель диалога». «Модель архитектора» характеризуется принятием органами власти различных уровней нормативных актов и иных мер, которые способствуют появлению и развитию независимых общественных объединений. «Модель диалога», с одной стороны, демонстрирует лояльное отношение властей к общественным объединениям, а с другой – позволяет оперативно получать информацию о состоянии общественного сектора и служит своего рода регулирующим клапаном для управления социальными процессами.

Доминирование органов власти может проявляться в двух моделях: умеренно патерналистской и модели «приводных ремней». В первом случае властные структуры оказывают левым молодёжным организациям определенную поддержку в обмен на их политическую лояльность. Во втором случае в рамках модели «приводных ремней», наиболее ярко представленной в СССР, общественные объединения характеризовались подчиненным положением по отношению к партийно-государственному аппарату [13, с. 132]. В поле зрения руководящих органов партии попадают общественные объединения, имеющие наибольшие влияние и авторитет на своей территории.

Помимо модели сотрудничества, взаимоотношения между органами власти и общественными объединениями могут быть конфронтационными и проявляться в двух вариантах: «борьба с противником» и «гражданское неповиновение». В случае борьбы с противником представители властных структур стараются осложнить либо вовсе прекратить деятельность общественных объединений, не желающих принимать «правила игры». Эта модель стала применяться российскими органами власти после «цветных революций» на постсоветском пространстве по отношению к общественным объединениям, не готовым взаимодействовать с властными структурами в рамках предлагаемых ими процедур. Гражданское неповиновение предполагает действия политического характера, умышленное преступление закона с целью привлечения общественного внимания к проблеме и требования к изменению законодательства без использования насильственных методов (Торо, Ганди, Кинг).

Итак, сотрудничество и конфронтация между властными структурами и левыми молодёжными организациями могут реализовываться в различных вариантах. При этом реальный процесс интеракции, как правило, сочетает несколько рассмотренных моделей. Использование тех или иных моделей и интенсивность взаимодействия акторов зависят от целей и задач, стоящих перед органами власти и общественными объединениями, а также конкретной общественно-политической ситуации.

Левыми же движениями должно быть осознано, что конструктивное сотрудничество предполагает профессионализм, самостоятельность и высокую степень ответственности за качество решения проблем и полноту выполнения взятых на себя обязательств. Соответствие этим требованиям должно быть предметом оценки и контроля в процессе их взаимодействия с государственными структурами [11, с. 311]. Отсутствие последовательного, стабильного взаимодействия препятствует эффективному решению общественно значимых проблем.

Властные структуры идут на контакт с организациями и группами, которые имеют широкую социальную и ресурсную базу, влияние на общественное мнение, либо с патронируемыми, «карманными» организациями. При этом «неудобные» общественные объединения, не готовые играть по заданным властью правилам, представителями власти игнорируются, либо в отношении их применяется описанная модель «борьбы с противником». Причины неготовности, а иногда неспособности властных структур и левых общественных объединений идти на конструктивный диалог носят как объективный, так и субъективный характер, причем субъективные причины характерны как для органов власти, так и для общественных объединений.

Среди объективных причин отсутствия взаимодействия и взаимопонимания между властью и гражданскими структурами можно выделить следующие: несовершенство законодательства, которое часто становится причиной невозможности поменять существующую практику взаимодействия, и различие природы происхождения и существования органов власти и общественных объединений, что обуславливает различие их интересов [5, с. 93]. Субъективные причины внутри общественного связаны главным образом с узостью задач каждой отдельной левой молодёжной организации, непрофессионализмом лидеров организаций, отсутствием соответствующего образования в сфере некоммерческого менеджмента и взаимодействия с органами власти. Субъективные причины, характерные для органов власти, таковы: несогласованность ветвей власти, узость задач каждого звена власти, межведомственные проблемы, бюрократизм, коррупция, опасение властных структур потерять сферы контроля и влияния.

Безусловно, приведенный список не исчерпывает всех причин отсутствия конструктивного взаимодействия между властью и общественными структурами, однако он позволяет сделать принципиально важный вывод: для построения эффективной интеракции между властными структурами и общественными объединениями необходимы точки соприкосновения, готовность, воля и активные действия обеих сторон. Если построению такой интеракции мешают объективные причины, то устранить их возможно, используя переговорные площадки и проводя совместные консультации с целью поиска выхода из сложившейся ситуации. Если же налаживанию конструктивного взаимодействия препятствуют субъективные причины одной из сторон (чаще всего представителей власти), другая сторона должна предпринять меры по их устранению. Например, левые общественные объедине-

ния могут выступить в качестве функционального партнера, прибегнуть к судебному воздействию на органы власти и чиновников, выразить организованный протест, провести информационную кампанию в прессе, лоббировать свои интересы или же попытаться внедрить своих агентов во власть. Роль государства в усилении партнерства с общественными объединениями в условиях формирующегося гражданского общества остается ведущей. Оно обязано обеспечить условия, при которых государственная власть совместно с общественными структурами левого толка вырабатывает стратегию и приоритеты социальной политики и организует их практическое воплощение по установленным правилам.

Понятие левой организации характеризует широкий класс явлений в обществе, обозначая в одном случае способ объединения и взаимодействия людей на основе общих ценностей и норм, в другом – систему социальных институтов и порядок взаимоотношений между ними, а в третьем – совокупность взаимосвязанных статусов и ролей, которые реализуют индивиды, включенные в конкретную деятельность или находящиеся в рамках той или иной системы. Социальная организация есть одновременно способ упорядочения деятельности и способ упорядочения отношений или взаимодействий между людьми. Иными словами, она включает, с одной стороны, систему (комплекс) социальных институтов как организованных и стандартизированных форм деятельности людей, определяющих линию их поведения в типичных ситуациях, а с другой – социальную структуру как устойчивую, самовоспроизводящуюся совокупность взаимосвязанных статусов и ролей [4, с. 268].

С точки зрения «горизонтальной» дифференциации левой социальной организации можно выделить три уровня: социальная организация «системно-формального» мира социума (система формальных институтов и отношений между субъектами); социальная организация «жизненного» мира (система неформальных и непосредственных отношений между людьми, обусловленная биосоциальными и иными факторами); социальная организация гражданской жизни (совокупность гражданских институтов, ассоциаций и гражданских отношений).

Следовательно, гражданское общество существует внутри социальной организации совместной жизни людей. Но в отличие от общества в целом оно существует как особая часть всей общественной системы, разделяющая и опосредующая ее системные и жизненные начала.

Таким образом, гражданское общество как форма социальной организации имеет «двойственную» природу: с одной стороны, оно является частью социальной организации общественной жизни в целом, где ему соответствует определенный тип социетального сообщества, а с другой, такое общество выступает одной из трех сторон гражданской жизни (наряду с личностной и культурной), где ему соответствует исторически определенная форма социальной организации.

С точки зрения «вертикальной» дифференциации социальная организация гражданской жизни может быть рассмотрена на пяти взаимосвязанных уровнях:

глобальное гражданское общество (предельно широкая общность людей, объединяющая ряд однотипных социетальных обществ и существующая в рамках современной индустриальной цивилизации); социетальное гражданское общество, объединяющее граждан отдельного социума по ряду социокультурных признаков; локальные гражданские сообщества, т. е. организованные коллективы людей, связанные общими целями или проблемной ситуацией (левые региональные организации, общественные движения и пр.); гражданские общины (самоуправляемые коллективы, объединенные общими делами и единой территорией); малые организационные формы гражданской самодетельности (группы интересов, клубы и т. д.).

Суть левой социальной организации гражданского мира состоит в том, что интересобъективность гражданской жизни реализуется в форме рационально-спонтанного (сознательно-бессознательного), взаимосогласованного, нормативно опосредованного и символически-регулируемого взаимодействия автономных субъектов, а ее объективность – в системе институтов гражданского общества, складывающихся и развивающихся во многом эволюционным, естественным путем.

В зависимости от уровня взаимодействия субъектов он дифференцируется на несколько слоев: реальность организации на социетальном уровне, образуемая совокупностью отношений между большими группами гражданского общества; реальность социальной организации на уровне частных и общественных объединений, ассоциаций; собственно интерактивная реальность социальной организации, охватывающая практику межличностных отношений.

Интерсубъективные представления характеризуют объединяющие, интегративные смыслы, значения, используемые людьми для организации совместной деятельности и взаимодействия. Чтобы стать достойным более широкой общности людей, они должны пройти через «фильтры» и тем самым получить всеобщее признание (социальную легитимность) [6, с. 33]. Поэтому объективная идеальность левой социальной организации сосредоточена в основном в институциональной сфере, опосредованной и регулируемой при помощи гражданской культуры.

Культурная детерминация социальной организации осуществляется посредством выдвижения, обоснования и экспертизы стратегий и программ, которыми руководствуются в своей деятельности автономные субъекты гражданского общества [3, с. 37]. В свою очередь те или иные организационные формы социальной организации (национальные движения, левые молодежные организации, правозащитные ассоциации и пр.) создают реальные предпосылки для развития определенных гражданских качеств личности (солидарности, субъектности, ответственности и т. д.).

Таким образом, личность, культура и левые молодежные движения выражают в разных комбинациях субъективную, объективную и интерсубъективную стороны гражданской жизни, которые рассматриваются одновременно в модусах идеального и реального существования, естественного и искусственного происхождения.

С точки зрения идеально-реального существования гражданского мира каждую из его сфер необходимо изучать двояким путем: как идеальную конструкцию, выраженную в представлениях, образе мышления, смыслах и значениях людей, и как реальное явление, образованное совокупностью индивидуальных или коллективных, культурно обусловленных или социально-организационных действий.

Относительно возможных форм и способов участия государственных институтов в процессе формирования и поддержки институтов гражданского общества, а также особенностей их взаимодействия в перспективе необходимо сделать следующие рекомендации органам власти. Во-первых, власть не

должна мешать процессу формирования гражданских инициатив, дать возможность реализоваться левым общественным начинаниям, в целом не бояться гражданской активности. Во-вторых, сама политическая система, в которую входят государство и власть, должна стать более прозрачной, понятной, доступной для контроля со стороны институтов гражданского общества. Государству необходимо отказываться от патерналистской модели позиционирования власти в отношениях с гражданским обществом. В-третьих, власти необходимо, взаимодействуя с институтами гражданского общества, привлекать последние к участию в политическом процессе, разработке социально значимых программ и проектов.

Литература

1. Аннан, К. Механизмы и практика взаимодействия неправительственных организаций в рамках всех мероприятий системы Организации Объединенных Наций / К. Аннан. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga> (дата обращения: 27.04.2012).
2. Гаджиев, К. С. Размышления о политической культуре современной России / К. С. Гаджиев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1996. – № 2.
3. Лапкин, В. Ценностные размежевания и социально-политическая дифференциация в России / В. Лапкин, В. Пантин // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2000. – № 4.
4. Нэсбит, Д. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: год 2000 / Д. Нэсбит, П. Эбурдин. – М.: Республика, 1992.
5. Ольшанский, Д. В. Психология современной российской политики: хрестоматия для вузов / Д. В. Ольшанский. – М.: Социум, 2001.
6. Романенко, И. В. Социальное и экономическое прогнозирование: конспект лекций / И. В. Романенко. – СПб., 2000.
7. Славин, Б. Ф. «Правое» и «левое» в российской социал-демократии. Социал-демократы Европы в начале XXI века: время перемен: сб. ст. / Б. Ф. Славин / отв. ред. Б. С. Орлов. – М.: РАН ИНИОН, 2006.
8. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации № 1760-р от 18 декабря 2006 г.. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/press/news/3318> (дата обращения: 27.04.2012).
9. Тавокин, Е. П. Электоральное поведение как фактор политической социализации россиян / Е. П. Тавокин. – М., 2005.
10. Тарасов, А. Н. Революция не всерьёз / А. Н. Тарасов. – М.: Ультра Культура, 2005.
11. Тарасов, А. Н. Страна Икс / А. Н. Тарасов. – М.: АСТ, 2006.
12. Чирун, С. Н. Молодежная политика: теория и практика взаимодействия: монография / С. Н. Чирун. – Кемерово, 2008.
13. Шестопап, Е. Б. Политическая психология / Е. Б. Шестопап. – М.: Социум, 2002.

Информация об авторе:

Митин Александр Александрович – аспирант кафедры политических наук КемГУ, 8-903-047-42-25, james_cold@mail.ru,
Alexander A. Mitin – post-graduate student at the Department of Politology, Kemerovo State University.